

«Хозяин, беги скорее...» Механический голос системы внезапно умолк.

Цзян Мо упала довольно сильно и совсем забыла об осторожности, когда перед ней внезапно кто-то появился. С единственным уцелевшим плодом во рту она невольно подняла глаза и тут же застыла в изумлении — перед ней была красавица, которую невозможно было забыть с первого взгляда, но при этом какая-то недостижимая. Черты ее лица были нежными, но от природы утонченными; несмотря на ее холодность, из-за которой люди не решались подойти ближе, нельзя было отрицать, что ее красота трогала до глубины души.

В этот момент красавица опустила голову, и ее стеклянные глаза встретились с глазами Цзян Мо. Ее взгляд был холодным, в нем не было ни радости, ни гнева; казалось, ее не тронуло внезапное появление маленького зверька, подкатившегося к ее ногам.

Но это было лишь иллюзией, потому что в этот момент раздался крик орла — преследующая его птица была уже близко.

Орлы в мире культивации, естественно, не шли ни в какое сравнение с обычными орлами. Этот был ростом с человека, а размах его крыльев достигал пяти-шести метров. Он стремительно спикировал вниз, ловко уворачиваясь от ветвей древних деревьев, и направился прямо к маленькому белому тигренку на земле. Его острый клюв и когти сверкали на солнце, как металл, не оставляя сомнений в своей смертоносности.

Это плохо!

Выражение лица Цзян Мо резко изменилось, когда она наконец оправилась от радостного удивления при виде такой красоты. Она хотела убежать, но было уже слишком поздно. Возможно, она даже подвергала опасности эту прекрасную девушку...

Во всем виновата система — как она могла спровоцировать что угодно?!

Как только эти мысли промелькнули в голове Цзян Мо, красавица в голубом зашевелилась. Она не убежала и не обнажила свой морозно-голубой меч, от которого исходило сильное ледяное сияние. Она просто подняла голову и бросила на орла небрежный взгляд.

Невидимое давление распространилось во все стороны, и орёл, развивший духовное восприятие во время охраны духовных плодов, тут же почувствовал опасность. Так что разъярённый хозяин, который ещё мгновение назад яростно преследовал вора, внезапно превратился в испуганную юную невесту, в панике отчаянно хлопающую крыльями. Вместо того чтобы броситься вперёд, он резко развернулся и полетел к горизонту, не оглядываясь.

Мгновение спустя перед Цзян Мо медленно опустилось перо чёрного орла.

«...» Беспольный маленький тигренок был в замешательстве.

Но система уже восстановилась и, пользуясь тем, что никто, кроме хозяина, не мог ее видеть, световой шар завис на кончике носа маленького белого тигра и начал мигать: «Хозяин, хозяин, это могущественный эксперт! Скорее, цепляйся за ее ногу и проси, чтобы она о тебе позаботилась!»

«Тук-тук», «тук-тук» — система зафиксировала учащенное сердцебиение хозяйки и стала торопить ее все настойчивее.

Цзян Мо пристально вглядывалась в красавицу в голубом одеянии, но по привычке обратилась к системе: «Разве ты не Система пика жизни? Разве ты не должна помогать мне достичь пика жизни? Или твоя помощь заключается лишь в том, чтобы напоминать мне о необходимости держаться за кого-то могущественного? Какой от тебя толк!»

Система не испытывала ни малейшего стыда и вместо этого справедливо возразила: «Но, хозяин, разве ты не хочешь покинуть это место? Разве ты не хочешь, чтобы кто-то тебя кормил? Разве ты не хочешь найти себе хозяина? Ты же сам говорил, что не хочешь быть бездомным котом...» На середине фразы механический голос системы внезапно сбился и замялся: «Х-хозяин, у тебя кровь из носа идет!»

Цзян Мо вздрогнула и опустила взгляд вниз, действительно увидев то, что показалось кровью на кончике ее носа под системным световым шаром. Она немедленно встревожилась и подняла обе лапы, чтобы прикрыть нос — система была сосредоточена исключительно на том, чтобы заставить хозяина привязаться к кому-то могущественному, но чего она не знала, так это того, что Цзян Мо была любительницей красоты с тех пор, как себя помнила. Ее сердце бешено колотилось не потому, что она встретила могущественного эксперта, а потому, что она встретила красавицу.

Однако, несмотря на то, что она ценила красоту, у нее впервые пошла кровь из носа от того, что она увидела кого-то прекрасного. Маленькая белая тигрица почувствовала сильное смущение и стыд, и ее шерсть встала дыбом по всему телу.

Юнь Цин Юэ бродила неподалёку уже три дня.

Три дня назад она привела своих младших братьев и сестёр в это тайное царство. Для неё это была всего лишь сектантская миссия, к которой она отнеслась не слишком серьёзно. Ей нужно было лишь полмесяца совершенствоваться на духовной лодке, пока все не вернутся. Но в тот день, когда она стояла на носу лодки, её вдруг что-то позвало, возникло ощущение, что ей нужно спуститься и прогуляться. Интуицию культиватора нельзя игнорировать, поэтому она отложила лодку духов и отправилась дальше верхом на мече.

Три дня она летела за тысячи километров, пока не добралась до этих мест и снова не почувствовала это интуитивное притяжение. Но на этом все закончилось, ведь подобные возможности всегда мимолетны.

Юнь Цин Юэ убрала свой духовный меч и шагнула вперёд, но неожиданно к её ногам подкатился маленький зверёк.

Маленький зверек был весь в грязи и опавших листьях и выглядел совершенно потрепанным. Она с трудом разглядела, что его шерсть должна быть белой, а сам он похож на кошку-призрака... но разве кошка-призрак может быть такой слабой?

Юнь Цин Юэ не воспринимала эту «маленькую духовную кошечку» всерьёз. Она отогнала чёрного орла без особого труда, просто потому, что не хотела видеть, как эти маленькие существа истекают кровью у неё на глазах. Но, отогнав чёрного орла, она уже собиралась уйти — в конце концов, они были просто случайными попутчиками, и выживание этой слабой «маленькой духовной кошечки» в конечном счёте зависело только от неё самой.

С этой мыслью Юнь Цинъюэ уже собиралась уйти, как вдруг услышала, как «маленький духкотик» перед ней вдруг позвал: «Аоу, аоу». Голос был нежный и милый, как будто ему было всего несколько дней от роду. Куда же подевалась его мама?

Нежные мяукающие звуки, издаваемые «маленьким духом», были поистине очаровательны, поэтому Юнь Цин Юэ задержалась на мгновение дольше, чем обычно. Затем она увидела, как «маленький дух» вдруг поднял лапку и прикрыл ею нос. Юнь Цин Юэ достигла пика стадии Золотого ядра, и её зрение было превосходным, поэтому она сразу заметила, что у «маленького духа» сломан нос — вероятно, из-за падения.

Были ли в те времена духовные звери, которые могли сломать себе нос, просто упав?!

Юнь Цинъюэ не могла в это поверить. Снова взглянув на духовный плод, выпавший изо рта «маленького духовного кота», когда тот звал её, она тут же прониклась ещё большей жалостью к этому маленькому существу — насколько ей было известно, все духовные коты едят мясо, так что, возможно, этот кот вырос каким-то странным образом?

Несмотря на все эти мысли и желание просто уйти, Юнь Цинъюэ не смогла сдержаться, когда увидела «маленького духа» со сломанным носом. После долгих колебаний она достала из кольца для хранения коробочку с лекарством, слегка приподняла халат, наклонилась и сказала «маленькому духу»: «Не двигайся. Я тебя вылечу. Скоро тебе станет лучше».

Она была холодна, как и ее голос, — словно холодный пруд или родник, от которого по коже бегут мурашки. Но, несомненно, этот холодный голос идеально ей подходил и был очень приятным на слух.

Ушки маленькой белой тигрицы дернулись, она снова обратила внимание на Юнь Цин Юэ, и лапки, закрывавшие ей нос, слегка ослабили хватку.

Увидев это, Юнь Цинъюэ предположила, что, хотя «кошка-дух» перед ней и была слабой, она обладала духовным восприятием и понимала человеческую речь, поэтому она уверенно

протянула руку, чтобы убрать маленькие лапки «кошки-духа». Затем она открыла баночку с лекарством, нанесла немного на кончик пальца и приложила к сломанному носу «кошки-духа». Крошечная ранка зажила на глазах.

Цзян Мо не видела этого, но система сообщила ей, что рана уже зажила, и её сердце тут же наполнилось радостью. Конечно, эта небольшая рана не представляла серьёзной опасности, но девушка, стоявшая перед ней, была холодна снаружи, но горяча душой, что делало её очень подходящей кандидатурой на роль сиделки.

Подумав об этом, маленький белый тигр забеспокоился и сделал первый шаг к сближению.

Пока Юнь Цин Юэ не встала, бесполезная тигрица сделала два шага вперед, намереваясь потереться своей пушистой головой о руку красавицы, чтобы сначала показаться милой. Но как только она приблизилась, красавица, которая осторожно втирала ей лекарство, словно оцепенела, быстро встала и отступила, как будто увидела чуму.

Бесполезный маленький тигренок тут же оцепенел от удивления.

<http://bllate.org/book/17123/1599628>